

Громко гудел двигатель самолета. За иллюминаторами плыли облака.

Линь Цянь уставилась на желтую папку. Ее завязки были запечатаны красным воском.

- Что еще за «одно из воплощений пакта»? – медленно спросила девушка.

Ли Чжи Чэн передал папку ей. Затем поднял стакан с водой и сделал неспешный глоток.

- Он предложил мне сто миллионов в долг. Наличными.

Линь Цянь ошеломленно застыла на месте.

Она была тронута. В груди сладко заныло. Это было так не похоже на Линь Мо Чэня... С другой стороны, вполне в его духе поступить так ради своей сестры.

Но что это вообще? Он ведет себя как тиран-император из какой-нибудь романтической драмы. Словно собирался разоружить и даже раздеть Ли Чжи Чэна до того состояния, пока у того вообще ничего за душой не останется, и при этом поставить перед ним строгое требование - в течение одного года стать лидером отрасли. И, при этом, вручить ему такую огромную сумму денег, чтобы Ли Чжи Чэн мог не просто достойно сразиться со своими врагами, но и побездельничать после запуска «Айто».

Кажется, она была... слишком резкой по отношению к своему брату.

Линь Цянь была тронута этой искренней братской любовью, но ее чувство благодарности длилось всего несколько секунд. Потому что Ли Чжи Чэн вдруг добавил:

- Через год мне нужно вернуть ему двести миллионов основной суммы плюс проценты.

Глаза Линь Цянь в шоке расширились, превратив девушку в изумленную совушку.

Черт! И из-за этого она чувствовала себя тронутой? Ее брат вполне заслужил прозвища в стиле «Потрошитель Линь»! Его инвестиция в сто миллионов была, безусловно, очень мощной поддержкой для «Ай Да», но главной целью все же было оставить в итоге Ли Чжи Чэна без гроша в кармане!

Линь Цянь мысленно представила лицо своего брата, красивое и высокомерное.

Затем она снова услышала голос директора Ли.

- Он ясно дал понять, что произойдет, когда придет время. Сто миллионов долларов будет возвращено ему, остальные сто миллионов перейдут тебе, - мужчина перевел взгляд на все еще запечатанную папку. - Я оставил для «Айто» пятьдесят миллионов. Остальные вложил в инвестиции, зарегистрированные на твое имя.

Смутившись, Линь Цянь нахмурилась.

- Я никогда не хотела его денег, - довольно резко ответила она. - Даже если ты получишь прибыль от этих вложений, мне она не нужна.

Ли Чжи Чэн молча посмотрел на нее. В его глазах скользнула улыбка.

- Он сказал, что это твое приданое, - тихо сообщил мужчина.

Линь Цянь улыбнулась.

Теперь она полностью поняла мотивы своего брата. Дать в долг сто миллионов было нелегкой задачей даже для него. Судя по всему, он действительно изо всех сил старался помочь Ли Чжи Чэну, возлюбленному своей сестры.

Но эта помощь была условной. «Если ты и вправду серьезен насчет моей сестры, деньги, заработанные в будущем, пойдут вам обоим, мне не нужно ни копейки. Но если изменишь или расстанешься с ней, с крючка так просто не сорвешься». Неужели кто-то смел поверить в то, что брат Линь настолько легкомысленный, чтобы выдать сто миллионов малознакомому человеку?

Однако Линь Цянь все равно упрямо покачала головой.

- Мне это не нужно.

Ли Чжи Чэн выдержал паузу, прежде чем ответить.

- Хорошо. Когда мы заработаем двести миллионов, мы вернем ему всю сумму.

Линь Цянь собиралась было кивнуть, но вдруг почувствовала, что здесь что-то не так. Она задумалась.

- Зачем нам все ему возвращать? Вторая сотня будет честно заработанной. Мы вернем ему сто миллионов долларов, плюс процентную ставку по банковскому кредиту на год. Остальное - твое.

В глазах мужчины мелькнуло веселье.

И только после того, как она договорила, сама Линь Цянь поняла, что только что безусловно приняла сторону Ли Чжи Чэна, фактически выступив против собственного брата. Это... уже немного чересчур.

- Я беспристрастна, - несколько застенчиво добавила девушка. - Я не собираюсь вставать на чью-либо сторону.

- Хм, - пробормотал Ли Чжи Чэн.

Это его «хм» заставило Линь Цянь покраснеть.

Она что, и вправду из тех людей, которые ставят любимых выше, чем собственных друзей и родственников?

Ли Чжи Чэн тем временем нежно обнял ее за плечи и подвинул ближе запечатанную папку.

- Здесь все, что касается инвестиций.

Линь Цянь укололо острое любопытство. Интересно, куда именно инвестировал Ли Чжи Чэн? Он вроде не похож на ее брата, гениального инвестора. Каким бы умным он ни был, он никогда раньше не занимался финансовыми инвестициями. Вряд ли здесь стоило ждать чудес.

Так куда же он вложил остальные пятьдесят миллионов?

Но, чувствуя себя неуверенно, Линь Цянь отодвинула папку обратно.

- Не хочу это читать.

Ли Чжи Чэн молча посмотрел на нее.

Девушка ответила ему не менее пристальным взглядом.

- Я не буду это читать, потому что это не важно. Я собираюсь поддерживать тебя независимо от того, во что именно ты инвестировал. И независимо от того, заработаешь ты или потеряешь. И если честно... - она задумчиво намотала на палец прядку своих волос. - Я никогда не интересовалась инвестированием. Так что можешь взять на себя всю ответственность.

Ее слова звучали легко, хотя предложение она отклонила резковато.

Линь Цянь овладели некоторые мысли.

До этого момента она с завистью наблюдала за хитрыми и точно выверенными бизнес-стратегиями директора Ли. Кто бы мог знать, что теперь, когда она стала его девушкой, эти самые интриги и стратегии хоть и будут продолжать ее интересовать, но появится некое «но».

Она подумала о том, что если он победит, она станет свидетелем его блестящего успеха. Но что, если он проиграет?

Не то, чтобы ей не хватало доверия. Но случиться все же могло что угодно.

Если сегодня она прочтет этот план, а в будущем все провалится, она станет свидетелем его ошибки. И тогда ему будет сложновато продолжать жить с гордо поднятой головой.

Мужчины нуждались в том, чтобы иметь возможность сохранить лицо перед любимыми женщинами. Она не позволит ему попасть в настолько неловкую ситуацию. Это решение, которое приняла бы любая умная женщина. Вот поэтому Линь Цянь и не стала читать содержимое папки.

Плюс, если он действительно проиграет, на него и так все будет давить, со всех сторон. Хватит уже и этого. Ей бы хотелось стать его надежным тылом, возле которого можно расслабиться и не думать о собственных промахах.

В общем, пусть это будет своего рода пространство для маневра. Независимо от того, выиграет он или проиграет, это все равно вещь не настолько уж и жизненно важная.

Он всегда останется ее близким человеком и партнером, заслуживающим уважения. Между ними не будет никакой стены, недомолвок или недопониманий. Они всегда будут поддерживать друг друга.

Ее мысли успели проделать весьма долгий путь, выстроив целую систему логических конструкций. Однако уже после одного лишь пронзительного взгляда Ли Чжи Чэн понял, что у нее, всегда безумно любопытной и деятельной особы, была причина поступить именно так, а не иначе.

Он обдумал это, и, в конце концов, понял.

Затем снова уставился на нее. Хотя девушка и пыталась выглядеть небрежной, выражение ее глаз казалось весьма красноречивым.

Этот взгляд был ему хорошо знаком. Она уже смотрела на него так, и не единожды.

Она почти всегда смотрела на него так, если быть точным.

Линь Цянь смотрела на Ли Чжи Чэна с некоторой застенчивостью. Его горящий взгляд заставил ее смутиться. Она отвернулась к иллюминатору и попыталась сменить тему.

- Ох, смотри-ка! Мы уже почти прибыли!

Ли Чжи Чэн небрежно сунул папку обратно в сумку, затем обнял ее за плечи и прижал к себе.

Мужчина опустил голову, чтобы взглянуть на ее лицо. Его пальцы скользнули по ее нежной, хрупкой шее.

- Уверена, что не хочешь это прочесть?

Линь Цянь, дама с твердым характером и весьма стойкими убеждениями, с вызовом ответила:

- Я уверена!

В этот момент Ли Чжи Чэн ее и поцеловал.

Через некоторое время, выпустив из своих объятий покрасневшую и слегка запыхавшуюся девушку, Ли Чжи Чэн снова прошелся пальцами по ее шее.

- Линь Цянь, - прошептал он. - Как долго ты еще собираешься защищать меня?

Сердце Линь Цянь пропустило удар. Немного помолчав, она уткнулась лицом в его грудь.

- Я могу оправдать любые твои действия и поддержать тебя в любых твоих начинаниях... просто подожди и увидишь. Ты благословен стать моим парнем.

Когда они добрались до города Лин, было уже темно.

В аэропорт за ними заехал Сяо Тан, личный водитель директора Ли. Когда они оказались на

улице неподалеку от зданий «Ай Да», Линь Цянь повернулась к Ли Чжи Чэну.

- Высади меня здесь.

Он кивнул.

Машина остановилась на обочине. Девушка вышла из салона на улицу, и заметила, что Ли Чжи Чэн выбрался наружу с другой стороны. Оба сотрудника компании, сидящие на передних сидениях, благоразумно предпочли остаться на своих местах.

Ли Чжи Чэн помог выгрузить из багажника чемодан Линь Цянь. Солнце уже садилось. Мимо проходили прохожие, проезжали машины. На улице было тепло и девушку не покидало приятное ощущение возвращения домой.

- Я пойду, - сообщила Линь Цянь.

Ли Чжи Чэн опустил голову и уставился на нее почти в упор.

А затем его рука протянулась вперед, и мужчина притянул возлюбленную к себе.

Этот поцелуй не был страстным или обжигающим. Казалось, он смаковал ее вкус, неспешно и с полным осознанием происходящего. Объятия разжались только несколько минут спустя.

Линь Цянь с улыбкой наблюдала за тем, как черная машина уезжает прочь. Затем вытащила из чемодана раскладную ручку и медленно повезла его в сторону своего жилья. Все это время довольная гримаса не сходила с ее лица.

Когда в воздухе витает любовь, каждое мгновение наполнено нежностью, а молчание часто более выразительно, чем любое произнесенное слово.

Добравшись домой, Линь Цянь приняла душ, а затем вышла на балкон, чтобы позвонить «Императору».

В его части света время было ранним, но голос Линь Мо Чэня уже звучал холодно и расчетливо.

- Алло?

Линь Цянь смягчилась, услышав этот родной голос.

- Братик! – нежно произнесла она.

Линь Мо Чэнь уловил приятные интонации в голосе сестры и мягко улыбнулся. У него самого стало теплее на душе. Но он все же продолжил использовать холодный тон голоса.

- Надо же, таки позвонила мне? А я думал, ты слишком увлеклась приготовлением риса.

Лицо Линь Цянь вспыхнуло.

- Я таким не занималась! – буркнула она. А затем попыталась умаслить мужчину. - Брат, ты так хорош в использовании китайских идиом...

Он с их отцом переехал в Соединенные Штаты еще в раннем возрасте, поэтому было действительно удивительно, что он знал такие двусмысленные конструкции, как «приготовление риса». Такой... причудливый термин с эротическим подтекстом.

Линь Мо Чэнь усмехнулся. Но не сказал ни слова в ответ.

Линь Цянь поняла, что ей придется продолжить свою миссию задабривания.

- Брат, он мне очень нравится. Знаешь, мужчины вроде вас двоих очень очаровательны. Женщинам невероятно сложно противостоять подобному обаянию.

На самом деле Линь Мо Чэнь не злился из-за того, что произошло между ними. Ее нынешние действия и явная попытка подлизаться его откровенно забавляли.

И тут вдруг, словно из ниоткуда, у Линь Цянь возникла одна идея.

- Ты сказал, что хочешь проверить человека, доведя его до состояния, пока у него ничего не останется за душой. Но брат, если бы тебе понравилась девушка, ты бы и с ней так поступил? – тихим голосом поинтересовалась она. Он молчал, поэтому Линь Цянь добавила. - Вот как я себя чувствую. Я не могу на это пойти.

На самом деле Линь Цянь была очень проницательна. Несмотря на то, что она подразумевала именно то, что говорила, ее слова ударили Линь Мо Чэня по больному месту.

После минуты молчания мужчина ответил. Голос его звучал спокойно.

- Линь Цянь, наш папа умер. Много лет назад. Теперь я вместо него. Какой бы парень не

захотел сделать тебя своей, я все равно должен был бы подвергнуть его некоторым трудностям, чтобы испытать его искренность. Ты так не думаешь?

Сердце Линь Цянь смягчилось от этого чистосердечного признания.

- Хм, - лениво ответила она.

А после некоторой паузы заговорила снова.

- Брат, а у тебя возникало когда-нибудь такое чувство? Что ты ощущаешь себя счастливым, и что каждая секунда, которую ты проводишь с каким-то человеком, драгоценна. Однажды Максим Горький сказал, что все хорошее в этой жизни измеряется секундами. Теперь я понимаю, что, кроме него, мне в этом мире больше никто не нужен.

Искренний разговор заставил брата Линь временно смириться с существующим положением вещей. Что же касалось соглашения между двумя мужчинами - Линь Цянь чувствовала, что это их дело. Ей не стоит вмешиваться. К тому же, это никак не повлияет на ее отношения с Ли Чжи Чэном.

Самое ироничное заключалось в том, что в течение следующих нескольких недель, и даже дольше, время, которое Линь Цянь смогла провести с Ли Чжи Чэном наедине, действительно можно было измерить лишь секундами!

Потому что они оба были слишком заняты.

У Линь Цянь дела обстояли несколько лучше. Поскольку она возглавляла небольшую команду, у нее все еще оставалось время на отдых. К тому же, она была человеком, который старался строго придерживаться баланса между работой и отдыхом. Поэтому за все дни, когда команда оставалась вкалывать до 23:00 или до полуночи, она старалась выкроить для всех полдня на передышку и хотя бы один выходной день каждую неделю.

Ее команда полностью воплотила ее стиль работы: трудолюбивый, эффективный, гибкий, живой и творческий.

Сама девушка даже придумала шуточный девиз на эту тему:

«Наш маркетинговый отдел может работать сверхурочно и проводить все ночи на рабочем месте! Мы можем сражаться непрерывно в течение всех трехсот шестидесяти пяти дней в году, не чувствуя усталости! Но мы не должны этого делать, потому что мы решаем наши проблемы с умом и вдохновением!»

Ее слова заставили другие команды с завистью скрежетать зубами. Остальным, особенно отделам производственным, технологическим, закупок и дизайна, приходилось куда сложнее. Они многократно проводили испытания, раз за разом переделывали свою работу, доводя ее до совершенства, постоянно находились в поиске лучших решений. Характер их работы отличался маркетинговых изысканий, поэтому такие слова Линь Цянь заставляли остальных желать надавать ей дружеских тумаков под зад.

Из-за этого Линь Цянь и другие члены ее команды несколько раз после полуночи покупали ужин для других команд, поздно покидавших свои рабочие места.

Конечно, всякий раз, когда Линь Цянь организовывала командные мероприятия, позволявшие хоть как-то снизить уровень напряжения в такие трудные времена, она надеялась что и Ли Чжи Чэн сможет присоединиться к ним. И пусть это даже близко не походило на интимные минуты наедине, все равно было бы приятно хоть как-то проводить время вместе.

К сожалению, директор Ли никогда не приходил на подобные мероприятия.

У него не было времени на это.

Насколько же он был занят?

Поскольку он был тем, кто должен был следить за всеми и контролировать все, его время стало принадлежало всем.

Ранее он жил в особняке в десяти минутах езды на машине от центрального офиса «Ай Да», ранее принадлежавшем его отцу. Но с того дня, как он вернулся с Тайваня, и дизайн производства сумки «Айто» вступил в критическую стадию, директор Ли перебрался в общежитие компании. И велел всем руководителям любой группы при необходимости беспокоить его в любое время.

Вот что значило по-настоящему стать лидером.

От Цзян Юаня Линь Цянь узнала, что выдавались и такие ночи, когда Ли Чжи Чэн просто оставался спать на диване в своем кабинете, чтобы с рассветом включиться в рабочий процесс.

Что касается их взаимодействия, то оно было минимальным. Когда она изредка посещала его кабинет, чтобы сообщить о достигнутом прогрессе, он ограничивался лишь случайными поцелуями. А в те дни, когда Линь Цянь уходила с работы после полуночи, а у него выдавалось

несколько свободных минут, он провожал ее домой, и они пару минут болтали на пороге, словно истосковавшиеся возлюбленные, вынужденные сдерживать свои порывы. После чего мужчина снова возвращался в офис и продолжал работать.

Линь Цянь чувствовала, что этого недостаточно. Определенно не достаточно.

Это напоминало странное чувство переполнения, похожее на то, как если бы в момент, когда из горячего источника должна была вырваться струя кипящей воды, его вдруг перекрыли мраморной плитой, оставив лишь узкую щель.

Сдерживаемая, но все же ощутимая нежность между влюбленными влекла за собой более гармоничное и целостное восприятие окружающего мира. Линь Цянь просто хотелось остаться с ним всегда. Никакого интимного взаимодействия не могло быть достаточно для того, чтобы полностью удовлетворить этот порыв.

Но по сравнению с ее безмолвным неудержимым желанием, Ли Чжи Чэн казался гораздо более сдержанным. По крайней мере, со стороны. Он всегда перегружал свой график. Время от времени он был близок с ней, но это напоминало скромный сдержанный глоток из полной чашки. Отпил и отставил в сторону, до следующего раза. Даже когда он разворачивался, чтобы покинуть ее порог, он выглядел так, будто спешил. Будто уже на ходу мог перефокусироваться и снова полностью посвятить себя реализации своего амбициозного плана.

Это заставляло Линь Цянь чувствовать, что она ему уступает. Это причиняло ей беспокойство.

Но она все еще держалась за свои чувства. Девушка понимала, что в такие моменты быть рациональным куда важнее, чем скатываться в сентиментальность. Он поступал правильно.

...И при этом все равно чувствовала себя немного подавленной.

На завтра у команды Линь Цянь был запланирован выходной. Все были так счастливы, словно наступил официальный праздничный сезон. В тот день все покинули офис пораньше, чувствуя расслабленными и счастливыми.

Линь Цянь должна была сообщить о результатах командной работы, поэтому уходила последней. Когда она закончила свою работу, на улице уже стемнело.

Перекусив на быструю руку, девушка окинула взглядом кабинет, украшенный для нее Ли Чжи Чэном. Затем уставилась на высоко висящую луну за окном. Почему-то сейчас она чувствовала себя спокойной и умиротворенной.

Она слышала, что сегодня наконец-то закончили создавать прототип Айто. Внешний вид, функциональность и стоимость в основном соответствовали всем требованиям Ли Чжи Чэна. Хотя сама Линь Цянь еще не видела проект, она была уверена, что он станет огромным шагом вперед. Нужно будет еще пересмотреть и улучшить базовые элементы на более поздних этапах, и только после этого образец «Айто» официально поступит в производство.

Должно быть, он сейчас счастлив.

Наверное, больше не хмурит напряженно свои красивые темные брови...

В тот момент, когда Линь Цянь попыталась вспомнить его лицо во всех деталях, на столе зазвонил телефон.

Это был Цзян Юань.

- Госпожа Линь, вы все еще в офисе? Директор Ли сейчас просматривает последние результаты деятельности каждой команды. Вы сможете подойти?

«Смогу ли? Конечно же смогу!»

Повесив трубку, Линь Цянь тот час же кинулась в главный офис. Пусть даже это и была краткосрочная рабочая встреча, но, подсчитав, она поняла, что они не виделись вот уже четыре дня!

Верхний этаж офиса почти пустовал. Когда Линь Цянь вошла, Цзян Юань стоял у своего стола, одетый в пальто.

- Госпожа Линь, - с улыбкой произнес он. - У меня сегодня вечером неотложные дела. Я уже сказал об этом директору Ли. Пожалуйста, помогите мне обеспечить его всем, что может потребоваться для сегодняшней работы.

- Хорошо, - ответила Линь Цянь, стараясь сохранять максимально деловой вид.

Затем девушка тихо постучала в дверь.

- Войдите, - раздался с другой стороны уверенный голос Ли Чжи Чэна.

Линь Цянь вошла в кабинет. Внутри было ярко. Мужчина сидел на диване, просматривая лежавшие перед ним стопки документов. Рядом на столике стоял открытый ноутбук. Зеленый армейский термос был пуст.

Линь Цянь ошеломленно уставилась на него.

Человек, который той тайваньской ночью наградила ее сотней поцелуев, все еще стоял перед внутренним взором девушки. Будто это все случилось лишь вчера. Но теперь, когда она увидела его в костюме, сидящим в офисе с таким сосредоточенным выражением лица, она внезапно поняла, что прошло много дней с тех пор, как они в последний раз могли нормально ласкать друг друга.

Он поднял голову, чтобы окинуть ее своим многозначительным взглядом. Выражение его лица казалось совершенно нечитаемым.

Линь Цянь заняла место на стуле напротив. Обычно они всегда начинали с обсуждения рабочих моментов. Она вынула из сумки файл и протянула ему.

- Начнем прямо сейчас?

Но мужчина не обратил на документ ни малейшего внимания. Вместо этого он уставился на нее, почти не моргая.

- Я прочитал это сегодня утром. Никаких проблем.

- Оу...

Ли Чжи Чэн постучал ладонью по дивану рядом с ним.

- Иди сюда.

Его слова прозвучали как соблазнительное заклинание. Линь Цянь покраснела.

- Зачем? – задала она риторический вопрос, стараясь скрыть собственное смущение. Его рука мягко накрыла ее кисть, лежавшую на столике.

- Подойди.

Линь Цянь ощутила жар и сладость, разливающуюся по ее нутру. Она едва успела обойти кофейный столик, как вдруг оказалась в жарких объятиях.

За окном в туманной ночи плавали нечеткие электрические огни.

Тело Линь Цянь оказалось прижато к его груди, руки уперлись в диван. Прежде, чем впиться в девушку долгим, страстным поцелуем, он медленно повернулся к ней и наградил ее глубокой, многозначительной улыбкой.

А через некоторое время мужчина, наконец, отстранился. Его глаза, сейчас казавшиеся темнее ночи, все еще пристально смотрели на нее.

- Сегодня вечером мне снова нужно работать сверхурочно. Останешься со мной ненадолго?

- Хм, - Линь Цянь легко скользнула пальцами по рубашке на его груди.

Ли Чжи Чэн определенно заметил это игривое действие, в его глазах мелькнула слабая улыбка. А затем мужчина вдруг разжал объятия и отпустил девушку, отвернувшись к куче разложенных перед ним документов.

- Сходи, запри дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/411664>